

84(2Рос)6
Б90

ЛЮДМИЛА БУЙМОВА

Встречи и расставания

Проза

Новокузнецк
2017 год

84(2Рос)6
Б90

Не забудьте продлить книгу
тел.: 74-73-87, 8-950-583-77-39
e-mail: abonement@libnvkz.ru

5/11
Центральная городская библиотека
им. М. В. Фрунзе
г. Новокузнецк

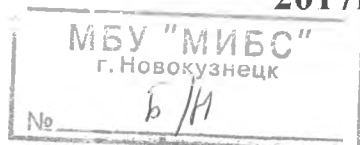
Людмила БУЙМОВА

*Встречи
и
расставания*

Проза

Авторская коллекция Людмилы БУЙМОВОЙ

Новокузнецк
2017год

От автора

Все сюжеты взяты из жизни – ими поделились наши земляки. Давайте поблагодарим их – за жизненный опыт, пользу подсказок.

Что ж оно так выходит?! Женщина продает квартиру в другом городе и, познакомившись с мужчиной по интернету, спешит к нему на крыльях любви и надежды. У него одна только «поза»: здоровьем слаб, наличные отсутствуют, составляющая прежних отношений более чем сложная. А ей все равно. Одиночество невыносимо. Но ведь и он почему-то опять одинок. Дадим им шанс устроить свою судьбу?

Молодой мужчина, устремившись покончить с неполноценностью одиночества, предлагает прекрасной даме руку и сердце, серьезные семейные отношения, а взамен слышит несуразное: она, мол, еще не накаталась на горных лыжах, не наездила по заморским пляжам...

После тридцатилетнего супружества у Него остается только кредитный долг, а у Нее – и дети, и внуки, и все нажитое совместными усилиями. На чем базировался многолетний брак? Такой вопрос возникает не только у автора.

Если верить истории Земли, брак и любовь держатся на трех извечных «китах». Их имена – Доверие, Искренность, Уважение.

Взаимность

Новелла

Не изменяя привычке, прежде чем открыть дверь, она подошла к зеркалу. Это давно стало укоренившимся правилом. Правда, и оно, как все другие жизненные правила и принципы, возникло у нее не случайно. Однажды отворила дверь, ему навстречу потянулась – чмокнуть в щеку, он легонько отстранил ее за плечо, посмотрел с иронией: «Боже, на кого ты похожа!»

Смутившись, подошла к зеркалу, вытерла возле глаз размытую тушь. Торопилась с ужином, некогда себе минутку уделить. Вот, правда, какая ворона!..

И теперь, откликаясь на стук в дверь, вначале смотрелась в зеркало. И вообще стала смотреться в него чаще, чем когда-либо. Зеркало висело в ажурной металлической оправе на стене в прихожей, напротив входной двери. Задержавшись возле отражения, несвойственным ей ранее вальяжным жестом поправляла прическу, убирала излишки косметики.

Вероятно, годы, думала она, влияют на меня. Старею? Боюсь выглядеть хуже, чем другие, боюсь морщинок, боюсь полноты. Господи, всего боюсь... И это называется жизнь? Он мог бы подбодрить, смягчить, уважить, в конце концов, так ведь нет, не способен пощадить, обыграть, отшутиться, спрятать куда подальше ее сомнения от дневного света.

Оценка зеркала была самой беспощадной, а мнение мужа – главным и стояло на первом месте среди прочих. От этого мнения зависело постоянно все в их отношениях. Особенно в последнее время. Она не умела переключить его, отвлечь, настроить на нужный ей лад. Приходилось подстраиваться. Потом надоело, стало не на шутку раздражать. Тянуло на вызов, на протест. Короче говоря, на *взаимность*...

Расправив подвернувшийся уголок воротника рубашки цвета электрик и прикинув, как это будет выглядеть, все-таки рискнула расстегнуть еще одну пуговицу сверху. Улыбнулась одним глазом – сама себе. Когда-то он шалел от этого ее умения – шалить глазами, не прибегая к мимике лица. Вот-вот, в глазах зажегся мимолетный огонек!.. Да уж, раньше пуговики начинал расстегивать сам.

Она не знала, его критичность и раздражительность, попытка задеть ее словом, всего лишь результат очередного нагоняя в исполкоме, а позже – влияние развивающегося флирта с

секретаршей Зоечкой. Если бы знала, наверняка расспросила – как прошел день, как самочувствие...

Год назад она почувствовала за собой странность: начала любоваться собой. Видимо, сказалась повседневная привычка подходить к зеркалу. Тогда ей показалось: она расцвела. Да, расцвела: чистой, матовой, нежной стала кожа лица, пышнее волосы, мягкой, приятной улыбка. Изменилась походка: теперь ей казалось, все обязаны ею любоваться. Все и любовались, только муж все бурчал: то платье чересчур облегает бедра, то пяточка колготок видна над контуром туфель.

Стук повторился, сильный, настойчивый, такой знакомый. «Привет, - сказала она и отвернулась, - чего такой кислый? Господи, на кого ты сегодня похож!...»

1985 год.

Вторая молодость приходит...

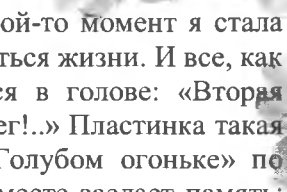
Рассказанная история любви

С первым мужем мы жили дружно, растили детей. В Новокузнецке познакомились, еще в техникуме учились, и тут основались. Квартиру получили от завода, хоть и пятый этаж, и комнатки смежные, а все нас устраивало. Посменно? Нормально! В кино можно сбежать и днем. Выходные не всегда совпадают? Нормально! Мы по очереди ездили к старикам под Малиновку.

И все всегда делали вдвоем. До той поры, пока он трагически не погиб на заводе...

Восемь лет без него были заполнены впритык – заработать, накормить, выучить детей. Если поплачу, так не всякий день. Вспомню и слово даю: справлюсь, дорогой, будь спокоен, все выдюжу! Спасибо, в пример ребятишкам, был он со мной обходителен, почитал, голоса не поднимал. Оставшись без отца и мужа, держались мы в семье дружно и созидательно.

И в какой-то момент обнаружила: дети выросли! Сын в другой город на место жительство уехал. Дочь вышла замуж, но вскоре почему-то разошлась. И сколько ей ни говорила, советуя сохранить брак, она ни в какую. После отца, похоже, не могла принять в семью мужчину безответственного и, тем более, хамовитого. Разок сошлись на полгода, и снова их как водой разлили. Теперь у нас внучка есть пятилетняя, и водится с ней, как с родной, мой второй муж, Андрей Игнатьевич.

Оставшись без мужа и погоревав, в какой-то момент я стала даже напевать и, как прежде, шутить и радоваться жизни. И все, как заноза, одна и та же песня старая крутится в голове: «Вторая молодость приходит к тому, кто первую сберег!..» Пластинка такая еще у родителей в доме имелась, да в «Голубом огоньке» по телевизору когда-то слышала, все на одном месте заедает память: *вторая молодость приходит, вторая молодость приходит!..* И как будто чего ожидаю, на что надеюсь.

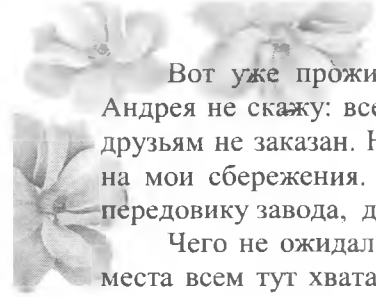
А жизнь давай меня в угол загонять! Маюсь от одиночества, давит оно на душу. Да и жаль на него драгоценное время жизни терять.

Однажды ко мне на работу, не поверите, явилась женщина из странных, бывают не в себе такие вот. «Дай погадаю, заплати пятьдесят рублей!..» Гадалка нагадала приятное известие: скоро, мол, будешь жить вместе со знакомым тебе мужчиной. «Он сам придет в твой дом...»

Поверила – не поверила я ей, а перемен все жду, уж очень хочется человека еще встретить для серьезной жизни и для любви. Плохо не жила, а хорошо жила, снова надежда теплится в душе: не стара, поди, можно порадоваться общению и симпатии, а если бы хозяин попался толковый, то к старости и дачкой обзавестись, и дни-вечера коротать на парочку. И как в воду глядела!..

Буквально через несколько дней к вечеру в дверь позвонили. Я в глазок увидела давнего знакомого. По молодости случалось семьями в одной компании гулять, оба были с супругами, не общались особо, отношения чисто дружеские. Пересилила чувство страха – одна была в квартире, сами понимаете, страшно впускать чужого человека в дом, но если знакомый – почему ж не открыть? Я его впустила, поздоровались, думаю: с чего вдруг пришел, зачем?

Начали говорить попросту, кому да как живется. Оказалось, оба живем туговато. У Андрея уже и второй, гражданский, брак распался. Потом поняла, почему я ему поверила и доверилась. Те женщины, с кем прежде жил, поступали с ним нечестно. Бывает, к сожалению, такое: не уважают, унижают, обируют, так нередко происходит в браках с неумными женами. Мужик, понятное дело, начинает пить, в итоге его кодируют, навешивают ярлык пьяницы беспробудного, он равновесие теряет и приобретает тяжелую репутацию неудачного партнера.

Вот уже прожили мы вместе пять лет. Слова плохого про Андрея не скажу: все в дом, со всеми ладит в родне и вход к нам друзьям не заказан. На пенсии, живет в загородном доме, купили на мои сбережения. А в квартире, ее дали еще первому мужу – передовику завода, дочь с внучкой живут.

Чего не ожидала: моя дочь его полюбила, как родного. Нам места всем тут хватает, мирно живем. Да Андрюша и не любит в квартире обитать, в городе ему тягостно. А вот в загородном доме он полный хозяин! Курей завел, теплицу построил, сам копает, сажит, солит и маринует. Я большей частью на подхвате, подаю-подношу, готовлю обед... Ладим. Чего еще желать?

Вот скоро лето, снова соберемся в доме вместе: дочь приедет в огороде покопаться, внучку погостить привезет. Будет дед с малышкой курей кормить, на речку водить, книжки читать и над мультиками по телевизору смеяться. И будет у меня на душе спокойно и радостно: семья у нас дружная, настоящая. Значит, и любовь вышла настоящая, я опять своей судьбе благодарна. Главное – нужно верить и ждать. И... вовремя дверь навстречу своему счастью открыть!..

2010 год.

Дождь

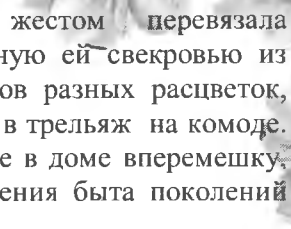
Рассказ

«Не бегай зазря, приедут, куда денутся...» Свекровь заметила: Надюшка стукнула локоть о косяк, пожалела бедную девку. Она и так не пустила ее в дорогу с мужиками, при беременности подобные путешествия небезвредны.

«Волнуюсь, вторую неделю дождь хлещет. Там посуху ехать – авторалли натуральное, а тут гроза за грозой!..» - Надя, уже не таясь, вытерла щедрые слезы, эмоции накатили.

«У мужиков свои дела, своя сила. Нам свое надобно делать. Иди-ка лучше баню посмотри да тарелки неси из буфета. Накрывай пока стол, мне еще пироги печь да со скотиной управляться. Да, Саша со своими на ужин обещался, в бане-то он пол перебирает... И не смущайся давай, мама Оля в твои годы еще почише за мужем убивалась. Девки думают как? Я его люблю, вот и переживать надо за него. А не надо дурью маяться. Любишь? Жди да ужин готовь повкуснее, да личико делай повеселее...»

Надя деловито и вполне спокойным жестом перевязала вокруг лба полосатую косыночку, выделенную ей свекровью из бесчисленного множества платков-подарочков разных расцветок, стопкой складированных в шкафу, глянулась в трельяж на комод. Старые и новые предметы мебели, стоявшие в доме вперемешку, создавали затейливый антураж соприкосновения быта поколений большой семьи Воротниковых.

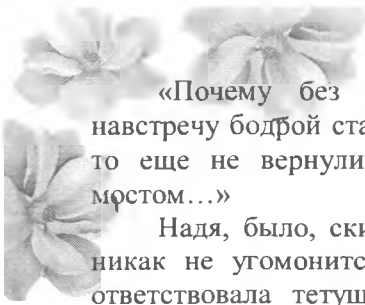
С опаской горожанки, но теперь уже сохраняя присутствие духа, поддела ржавой от ожогов, старенькой верхонкой защелку на дверце печи, подложила по новой несколько разнокалиберных березовых полешек. Наслаждаясь малопривычным, но приятным теплом, недолго посидела в предбаннике. И снова заторопилась к воротам, надеясь расслышать-таки шум мотора. Комары тут же суетливо окружили, бесчинствуя, лезли в лицо, садились прямо на нос. Пришлось вернуться в дом и последовать совету матери Аркаши, второй ее мамки.

«Да привычный он к нашим дорогам, к нашей непогоде, - успокаивала исподволь, собранная на вид и всегда опрятно одетая что в людях, что дома, Ольга Ильинична, выкладывая близнецы-пирожки на деревянный прямоугольный поддон, легонько обсыпанный мукой. – Мы все тут привычные к морозам и распутицам. А уж про летние дожди и говорить смешно. Зимой другое дело: иной раз так забурнит, кажется, и до калитки не дойти. А мы, бывало, на ферму топаем, еще и песни орем, тропинку в сугробах едва разглядишь. Какой раз и провалишься – полны пимы, у сторожа сушимся... Так что, деваха, раньше времени никогда нюни не распускай. Наши мужики дело знают!..»

Надя сосредоточенно и умеючи сервировала стол на девятых. В баню, как водится, приглашали к Воротниковым и Софью Ильиничну, старшую сестру свекрови. Бывшая аптекарша жила в деревянном двухэтажном доме послевоенной постройки. Своей бани у нее не было, имелся только куцый, правда, ухоженный в меру сил, палисадничек под окнами.

«Мам, твоя сестра идет, - встрепелась Надюшка, увидев гостю в широкое окно гостиной. – Встретить?» «Выйди, раз хошь».

Молодуха шустро выпрыгнула за порог. Софья Ильинична, уверенно державшаяся в любую непогодь, в галошиках и традиционном сиреновом жилете, шествовала по деревянному тротуарчику вдоль разноцветного, словно расписной ковер, цветника.

«Почему без зонта, матушка?» – Надюха заулыбалась навстречу бодрой старушке. «Не куль муки, не промокну... Ваши-то еще не вернулись? На околице машина чья-то урчала, за мостом...»

Надя, было, скисла, пожаловалась: изождались, а тут дождь никак не утомонится. «Небо не сито, польет – так сердито, – ответствовала тетушка. – Приедут, не впервой. С горы, коль приспичит, березку подденут, спустятся. Да говорю ж тебе, мотор рычит у речки! – Она, не выпуская из рук самошитую авоську, присела под навесом на ступеньку крашеного крыльца, отдышаться. – Чем занимаетесь? Ильинична, поди, стряпается?» «Вовремя подошла – пироги с дочей печь будете, мне по хозяйству надо управиться,» – свекровь появилась бесшумно и, переменив решение, враз, как всегда, дала свое бесценное указание. «БУ», как сказал бы свекор, сообразила Надежда. «ЕБЦУ» в его устах означало – «еще более ценное указание».

Софья Ильинична, без слов понимая женские премудрости сестры, повела молодую жену Аркадия к печи, на нее в летнюю пору ставили электроплитку для домашней кулинарии. Скотине варили в летней кухне, там имелся небольшой дровяной запасец, ютились чугунки, ведра, тазики, бачки с кормом и крупами.

«Пекла пироги-то раньше?» «В кулинарии тесто брали. Сама пока не научилась ставить. Могу лепешки с сыром делать...» «Так, садись, рецепт пиши. Тут все просто: воды кипяченой тепленькой ливнула, сахарку сыпнула и дрожжи опусти. Туда потом соли, яйцо, муки, взбей лопаткой, масла подсолнечного стопочку. Поднялось – опять взбей, если что, муки добавь. Я какой раз и сметанку подкисшую добавляю... Мы все учились этой технологии в свой черед. У Ольги, правда, тесто всегда получше выходит, рука легкая. Масло сливочное добавляет, по-своему». Надя потом удивилась: за делами так отвлеклась, не заметила приезда свекра и мужа.

«Мы вам вон какой арбузище притартали», – Аркаша торжественно водрузил ягодный супер-гостинец на широкий подоконник. Надежду приласкал по-хозяйски: по попке погладил, по животику...

«Чудесненько добрались, аки посуху, – успокоил женщин хозяин, высоченный добряк с наклоненными вперед плечами. Он выставлял на сундук (еще от бабки Мариши в наследство им достался) покупки, и в том числе коробку с новой немецкой

бензопилой «STIHL». - Китайскую брал, неплохо работала, а хватило лишь на три года».

«В сервисе сказали: скоро крякнет, - поддакнул младший сын. – За диагностику взяли триста рублей, а за новой в Антоново пришлось махнуть. От Паши всем привет. У них Люсенька уже ходит! Сашиным ребятишкам гостинцы завезли...» «А мы так и подумали, да, Надя? – свекровь протянула ей чеплашку с яйцами. - Снеси в темнушку, милоч».

«Кошка, как всегда, книжку на диване читала, сватья с малой управлялась, - отчитывался Воротников о визите к сыну. – Варениками, правда, накормили». «Кошка... читает? Это как?» – удивилась молодуха. «Отец Тайку так зовет, грамотная очень, - Аркадий хохотнул вслед за тетей Соней, утиравшейся фартуком, – ее с дивана домкратом не сдвинешь. Лежит, как тюлень...»

Воротниковы хохотали безудержно, заразительно. «Скажите спасибо, в третий раз родила, - подытожила свекровь, - три подарка ей мы за это купили!» - И снова хохот, дружный, беззлобный. Гроза за окном двинулась по третьему за день кругу, снова припустил неугомонный дождь.

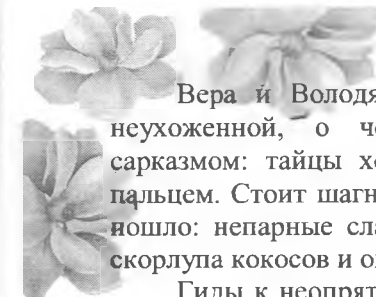
«Мужики, давайте-ка в баню, белье уже там», - скомандовала привычным тоном хозяйка. Надю ее грубоватость поначалу напрягала, пока не поняла – в мужском обществе поневоле приобретешь командирский голос... Надюшка, окончательно успокоившись, снова вышла во двор.

Александр прибыл с домочадцами. И всем было спокойно, уютно, радостно. Ольга Ильинична раздавала полотенца, интересовалась житьем-бытьем и всех настраивала на хлебосольное застолье. Дождь отступил, примолк, затих...

«Ланочка»

Новелла

Третий день они беспечно купались в Южнокитайском море - утром, днем и вечером. В воде, и вправду теплой до непонимания, зато дающей возможность, не пренебрегая адаптацией, плавать и ласкаться с песком без опаски прихворнуть, комфортно. Отдыхавшие в майской Паттае приятели, расписывая путешествие в самых завлекательных красках, такую воду, тем не менее, обозвали неприятно-парной.

Вера и Володя нашли территорию местных пляжей весьма неухоженной, о чем часто подковыривали с нескрываемым сарказмом: тайцы хотят зарабатывать баты, не шевеля ни одним пальцем. Стоит шагнуть на соседний отрезок бесконечного пляжа, и пошло: непарные сланцы, пластмассовые бутылки, детские плавки, скорлупа кокосов и огрызки арбуза.

Гиды к неопрятно-неприятным ощущениям добавляли горстку соли повествованиями о нападениях грабителей и бандюганов на туристов в темное время суток. Красноярцы подтвердили: не надо ждать темени, белым днем среди Паттайи мотоциклист вырвал у дяди Степы сумку с деньгами и фотоаппаратом. Ищи-свищи, все на одно лицо, да еще в тряпичных масках ездят, маскировщики. Всюду форс-мажор и негатив, выходит?

При солнечном свете Вера спасалась своим излюбленным – наблюдала за отдыхающими, вслушивалась в родную русскую и иноязычную речь. Ненадолго вступали с дамами в диалог, обсуждали экскурсионные маршруты. Новости разнились: одни хвалили природу и забавы, другие сетовали на аварии с туристскими автобусами и паромом. Больше всего доставалось бедной Камбодже, не всем поглянулись аборигены-бедняки, их вынужденные зарабатывать на хлеб темнокожие детишки, дающие туристам погладить за денежку всяких гадов...

Устав от негатива, женщина искала уюта и ложилась на деревянный топчан, прикрывала веки. Муж, заметно оживившийся и даже внешне внезапно помолодевший, хлопав ее по животику, неподалеку играл в пляжный волейбол. Вера вслушивалась в его реплики и в тихий шуршащий напев моря.

«Наташа, Наташа, смотри, я плыву!» – призывно кричала белокурая малышка, высовываясь из оранжевого гуся - спасательного пояса. Женщина откликнулась ей и, в конце концов, не выдерживая натиска, начинала струнить малыню: «Будешь еще шуметь, пойдешь в отель!» Малая захлебывалась от восторга, бесстрашно совала голову в воду, колошматила четырьмя конечностями по морской ряби. Только мелькала ее белая вязаная береточка! «Смотри, как я, Наташа...»

Вера почему-то внимательно поглядела на Наташу, атакованную вниманием белокурой бестии. Словно пыталась узнать, вспомнить, кого она ей неожиданно напомнила. Да нет, незнакомы, явно. Но в голосе Наташи угадывались довольно знакомые, с хрипотцой, нотки. Где-то и когда-то она слышала похожий голос. Где, когда, у кого?

- Мы – степные орлы, мы - среднеазиатские тигры, это и в докладе отмечено, - горячился Рустем. – А вот вы все кто? Понаехали, позахватили наше богатство, распорядиться вздумали. А нас, значит, по боку. Мы вам бара бер.

- Зачем ты так выворачиваешь ситуацию? – Наталья Валерьевна взглянула на мужчину холодными темно-серыми глазами, они казались непомерно большими на ее худощавом, некогда смахивавшем на кукольное, личике, обрамленном прической в стиле «вальс». – Мой отец, к примеру, строил эту больницу, он много для нашего города сделал. Сам знаешь.

- Не знаю и не хочу знать, почему эски строили мой город, - Рустем гордо, вызывающе поднял лицо. – Главным врачом тебе тут не быть, можешь не рассчитывать.

- Мы столько лет вместе отработали в отделении, никогда не ссорились прежде, теперь почему такая вражда? – Лампочкина приподнялась со стула, пытаясь встать.

- Сидеть! – завопил Есенومانов. – Сидеть!

Мужчины за столом переглянулись, Личман-старший побелел от злости и нестерпимого желания осадить крикуна. Наталья кивнула - не высовывайся, мол. Он покачал головой и вслух прокомментировал:

- Вот и трудись тут на благо *нашей* республики.

- Я все слышу, все понимаю. Русский язык знаю не хуже вашего, это вы, как бараны, не можете выучить казахский.

- Можно подумать, это вернет мир в нашу больницу. Ладно, я рассчитываюсь, не бойся за свое место правдами и неправдами, с этого кресла тебя никто и не думал свергать...

Как сидящим рядом послышалось, Наталья добавила нечто нелицеприятное в адрес взбрындившего главврача. С чего решил, будто она метит на его место? Сам же поручает ей вести планерки, анализировать и планировать деятельность коллектива, да просто шагу без нее не может ступить. Бойтся напартачить, не всегда до конца компетентен и объективен. Большей частью его монологи построены на чувственных сентенциях: наши – не наши, люблю-ненавижу, должны – не обязаны.

Взять расчет Наталья Валерьевна не успела. •Есенومانов, отправившись в выходной покутить под шашлычок у озера с дружками-бизнесменами, на обратном пути угодил в дорожно-транспортное происшествие. Кто-то из коллег принес неприятную и непонятную новость: расшибились трое. Уточнять детали и искать информацию через семью не напустились, памятуя категоричные запреты главного. Сауле позвонила сама, коллеги пошли к Есенومانовым - помочь в организации похорон.

Из горздравотдела приехала Шолпан Тусупековна и волевым образом привела в действие *свой* механизм: назначила Наталью на пост. Условия диктовала мирным, успокаивающим голосом: я вам доверяю, всегда поможем, найдем общий язык, живем на одной земле, дети учатся в одном классе...

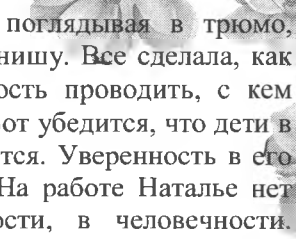
И все оно было так. И пререкаться Лампочкина не стала. Надо значит надо. Шолпан обычно здороваается первой, улыбается искренне, в молодости вместе бегали на танцы в городской сад. Было время, перезванивались: нам тоже телефон поставили, а ты куда будешь поступать после школы? В медицинский? Надо же, и я в медицинский...

Личман-младший подошел поутру с вопросом: раздумала уезжать к своим? «В Израиле и без меня специалистов хватает. А в Америке меня тоже не ждут, – Лампочкина устала на него свои глубоководные прожекторы глаз. – Буду ездить к детям, и того достаточно. Пока работа меня интересует...» Личман поднял плечи: «А я уеду. Устал воевать и терпеть. Меня ждут родственники и друзья. По институту...» «Понимаю. Без друзей трудно. А мои друзья – тут. Родные – да. там».

Лапочка весь вечер перебирала фотографии, выставляла в интернете. Кому, зачем? Одноклассников раз-два и обчелся. Сын и дочь живут в своем насыщенном мире. Пусть и не процветают, как надеялись, но окружены, по их словам, средой благожелательной. Наталья в тех «средах» не прижилась, сделав пару попыток приспособиться ради детей, оставила мысль о переезде.

Выкупила квартиру родителей в старой, добротной построенной пленными немцами, двухэтажке, добры молодцы сделали там хороший евроремонт. Душа успокоилась. Оставшиеся невостребованными силы посвятила коллективу: наставляла молодежь, устраивала праздники по случаю и без, заводила на турпоездки, ходила во Дворец культуры на группу здоровья...

Жизнь это или иллюзия, не понимала сама. После отъезда Михаила мир словно покачнулся под ногами. Он уехал, сына перетянул за собой. А она не могла сосредоточиться и принять личное решение. Ее и тут все устраивало. Чем гордилась, так это детьми – постарались бесппроблемно получить высшее образование, выбрать профессию по духу, не садились на шею, уже сами могут помочь ей материально. У каждого семья, свое видение жизни и огромного мира людей, нравов, культур, экономических подвижек...

Стареем, Лапочка? – вопрошала она, поглядывая в трюмо, занимавшее в просторном коридоре уютную нишу. Все сделала, как надо. Осталось немного: решить, как старость проводить, с кем коротать вечера. Ей верилось, муж вернется. Вот убедится, что дети в порядке и справятся без его помощи, и вернется. Уверенность в его чувствах держала настроение в равновесии. На работе Наталье нет равных – в корректности, в компетентности, в человечности. Горожане уважают по достоинству. А может, пока *нужна*, пока зависят от ее способностей и опыта?

Разве это мало для женщины, наконец-то обретшей свободу действий и мыслей? Семья всегда отнимает силы и время для личного развития. И вот она – свобода. Наталья спокойна за себя: ей все удавалось в жизни решать грамотно, позитивно, на пользу семье и коллективу.

Теперь нужно также разобраться с собой, себя, любимую, понять и удовлетворить!.. Внешнее поведение изменилось само собой: в беседе с коллегами-женщинами почти не касалась темы внуков и детей, обходилась чисто профессиональными интересами и потребностями. Могла поговорить о погоде, о городских новостях культуры. И только. Тревожить ее не смели.

Лишний раз улыбка не появлялась на лице, взгляд стал еще холодней и отстраненней, чем когда-либо. Но речь оставалась доброжелательной, спокойной, всех это устраивало. Остальное списывали на возрастные перемены в характере. Мудреет женщина, своих забот хватает, усталость быстрее наступает. Зато любой вопрос разрулит за пару минут: созвонится, договорится, убедит, настоит на своем. Не заводится от возражений оппонентов, аргументы так излагает, в ответ и возразить нечего.

...Вера поглядела на мужа. Спит спокойно. Поднялась и вышла к бассейну. Подсветка придавала воде нечто волнующее, сказочное. Она поплавала, вернулась на просторную веранду и завернулась в белое широкое полотенце. Зашла в комнату за ромом и вновь вернулась из бунгало на улицу. Напротив распахнулась дверь: веселая чета направилась к бассейну. Люди отдыхают, радуются возможности побаловать себя теплом и купанием.

Вера неожиданно вспомнила Лапочку, обожаемую свою одноклассницу. Доверила ей та свою большую тайну, поведала о любви. Как они вместе переживали, когда Вадим ушел в армию, писал Натахе письма, преисполненные нежных слов и признаний. Письма внезапно прекратились, горю не было предела. Наташка очень страдала, ждала окончания уроков, желая вместе с подружкой отправиться в городской сад и там вдоволь наречься.

Что могло случиться? Горюшку, казалось, не было предела. Куда пропал возлюбленный, почему не пишет, неужели разлюбил и все кончилось? Она уже не могла больше терпеть, пошла к сестре Вадима и от той узнала: парень захворал и попал в госпиталь. Ей не пишет, не огорчает, проблемы с легкими не из легких. Наташка в срочном порядке решила... поступать в медицинский! Его страдания беспокоили ее больше собственных. Вера сочувствовала юной красавице из всех своих нерастрченных чувств: вот это любовь!..

Наташа, в силу характера и прохладных отношений с родительницей, не стала ничего рассказать матери, но та и без исповеди понимала. Дочь сильно страдает, парень в армии и не пишет, вот надо же... Видела: у Натки совсем пропал аппетит, лицо грустнее день ото дня. Иногда дочь уединялась с отцом. У них отношения доверительные и теплые. Но и муж ничего не говорил супруге.

- Любовь... Это больше, чем любовь. Мы ведь обожаем друг друга, у нас настоящие чувства, - изливала душу подруге ревущая взхлеб Наташка, - Как мне теперь жить? Еще столько его ждать!..

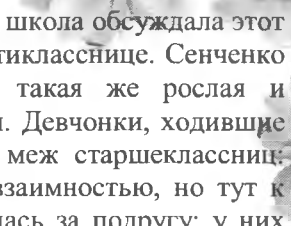
Вера сочувственно кивала, ее сердце было переполнено состраданием к юной кокетке, оказавшейся в сложной ситуации. Утешала: скоро напишет, все будет хорошо. Наташка сердилась: чего уж хорошего, третью неделю ни строчки, не пережить такое. И обе сходились во мнении: как любовь зла.

А потом Вера увидела Наташку веселую, улыбающуюся, идущую по улице Энтузиастов за руку с Валеркой Оськиным, блондином из параллельного класса. «Все просто, - пояснила Наташа-птаха, - мы теперь с ним в паре танцуем. Он из Дворца культуры меня провожает. Рассказала, у меня парень в армии, мы любим друг друга.

Предлагает дружбу, хочет мне помочь пережить разлуку с Вадимом. Разрешила ему к нам заходить, они с отцом подружились». Вера все поняла и не мешалась – пусть будет так. Раз есть утешитель, за подружечку она спокойна. Лишь бы детка не плакала, не страдала. Вот так сильно она любила свою Лапочку!

Когда Вадим, возмужавший и повзрослевший лицом, вернулся из армии, Наташка, заметно похорошевшая и тоже повзрослевшая, уже успокоившаяся и оправившаяся от разлуки и переживаний о герое-солдате, некоторое время раздумывала – нужно ли им продолжать отношения. «Он какой-то другой стал, - сказала она Вере, укладывая прядочку красиво постриженных, рассыпающихся веером вальса волос, - не такой, как до армии. Мы с ним все-таки очень разные. Самой не верится, как я жить не могла без него, так страдала. Помнишь?»

Вера помнила. Она помнила и другое: вся школа обсуждала этот роман. Вадим очень нравился Светлане - десятикласснице. Сенченко куда как больше подходила ему внешне, такая же рослая и обстоятельная, неторопливая и располагающая. Девочки, ходившие с ней на секцию баскетбола, растрезвонили меж старшеклассниц: влюблена в Вадима, он вначале ей отвечал взаимностью, но тут к нему прилипла эта Лампочкина. Вера вступалась за подругу: у них большая любовь. Девочки потом пересмешили: вот и вся любовь. Оськин теперь ее свет в окне, неразлучны, видела? Вера помнила переживания коротышки-Лапочки, ее горькие слезы и зареванное полукукольное личико. Была любовь, она не сдавала позиций.

Наташка прекратила с ней откровенничать, перестала забегать в гости, когда задружила с Оськиным. Теперь у нее все было хорошо и спокойно. «Жилетка», несмотря на верность и надежность, получила неожиданную отставку. Вера не пыталась ее обвинять и прекрасно понимала: чувства могут приходить и уходить, сердцу, как говорится, не прикажешь. Сама она не влюблялась так остро и безудержно, чувства подруги ей запомнились, всколыхнули душу необычайно.

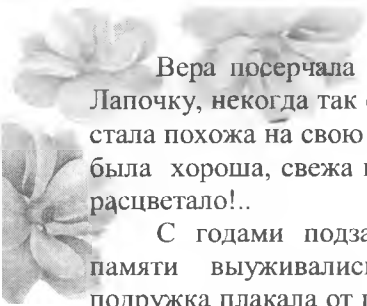
Сенченко расцвела: она уже училась в политехническом институте, Вадим ухаживал за ней всерьез, они частенько гуляли вечером рука об руку по центральной городской улице, Только Наташка словно не знала этого и иногда говорила Вере: опять звонил, спрашивал, как дела. Ей бывало немного досадно: их отношения кончились столь бесславно.

Зато Оськин прилагал все усилия к тому, чтобы его подруга уделяла внимание только ему. Он стал душой компании в коллективе художественной самодеятельности, танцевал несравненно лучше других и прилюдно демонстрировал свои чувства к Лампочкиной.

Свои обязательства – утешить и развлечь – парень выполнил сполна. А вот Вере стало почему-то грустно от известия, что Наташка дала отставку демобилизовавшемуся парню. Разве он не заслужил, чтобы его невеста дождалась?

С другой стороны, она радовалась за счастливую Светлану, которая всегда приветствовала ее, младшую по возрасту, встречая на вечерах во Дворце культуры или просто в магазине. Вадим ее не знал, потому и не здоровался. Наверное, знает он о том, как она помогала Наташке ждать его из армии, поменял бы отношение к землячке.

...Утренний пляж был немногочислен, купались большей частью плотно сложенные в бедрах женщины – сибирячки да светлокотые новички, лица незнакомые. Белый беретик и его бабушка больше не появлялись на побережье, видимо, уехали.

Вера посерчала на себя немного: как же она могла не узнать Лапочку, некогда так ею любимую и обожаемую. Она отметила: дочь стала похожа на свою мать. Потолстела, голос с хрипотцой. А раньше была хороша, свежа и волнующа, от одной ее улыбочки все кругом расцветало!..

С годами подзабылись детали общения, но иногда-таки из памяти выуживались волнительные минуты: как безутешная подружка плакала от переполнявших ее девичьих чувств к любимому солдату. Вера так и не узнала - дочь Лапочки вышла замуж за сына Есеномановых и с ним, со свекровью Сауле Абишевной и двумя детками уехала жить за границу. Как сделал нечто подобное вослед за своим отцом и сын Натальи. Она так и не узнала, с кем Наталья создала семью и какая бурная любовь была у них с Михаилом поначалу.

Впрочем, у Лапочки всегда и все было самое-самое, не в пример другим, важное и главное. Окружающие для нее оставались в тени. Шло превосходство не от высокомерия, а только от желания и очевидного умения любить себя, жить и все чувствовать на полную катушку. Великолепные эти качества передались ей от отца, по крови, стало быть. Она всегда могла себя уважить и защитить. Тут уж Вера могла быть спокойна за подругу юности.

Да и в самом деле – как ее было не любить? Прекрасно музицирует, танцует, получила высшее образование, ухаживает за собой, начитанна, обаятельна... Имеет право жить, как ей хочется, рассуждала Вера, завершая цикл приятных воспоминаний.

Начальничек

Фабричная байка

Был на одном сибирском большом заводе начальник цеха, до девок охочий. То ли мамка в детстве недоцеловала, то ли жена не ласкала его, плюгавенького, неведомо. Однако стоило какой деревенской девице в город приехать до родных да на завод попроситься, он тут как тут. Приглядывается, принимает.

Кадровичка видит: интерес проявил, как тот паучок, что нашу муху в уголок уволок, улыбнется зловеще и... направит деваху в цех, на погляд.

Та бежит рысью, радостная: нашлось местечко, теперь надо зацепиться, а там, глядишь, и мальчонку, сыночка-безотцовшину, можно будет от мамки-бабки деревенской (ей, старой, уже сорок пять скоро стукнет!) в город привезти да в ясли-сад сунуть.

Бежит девонька, грудь вперед, она ж теперь *городекая!* Скоро будет передовица, вот и ее портрет закрасуется на раскрашенной, важной Доске Почета. Лишь бы ей, родимой, недоученной, местечко на конвейере нашлось. А что по ночам работать придется, да у металла, да всю смену на ноженьках, так не до жиру. Выбирать не приходится. Подучат, подскажут, разряд дадут повыше, в очередь на квартиру поставят, а как же...

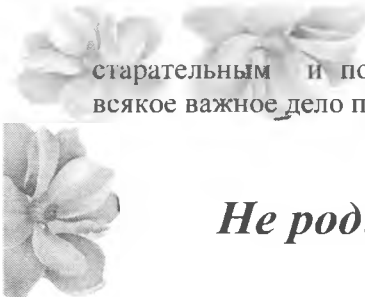
Вот как кадровичка – ровно пропела - успокоила. Духу хватит на день и сил, ничего, что завтракала поутру в деревне, впотьмах, чтоб сынишку, часом, не разбудить. Начнет орать да цепляться до матери, тут уж не до города. Выбралась, и ладно. Сумочку приоткрыла, в зеркальце глянула, от кары, та под ноги ей чуть не ввалилась, отпрянула: где тут ваш начальник, я новенькая...

С кары светятся два смеющиеся из-под косынки глаза: Новенькая? Ничего, скоро притрешься!.. А ей, окрыленной, и невдомек, что «силок на птичку» в двух шагах от железной двери цеха чай пьет, сидит-важничает. Возьму – не возьму? Нужна – не нужна? Дирекция завода в курсе. Партком наслышан. Первое эхо до профкома докатилось давным-давно. А не пойман «за это», так и не вор. Народный контроль, ведь, на проверку в сауну не пошлешь!..

В общежитии, устроив застолье, девчата, кто беззлобно, кто с негодованием и чувством оскорбленного женского достоинства, обсудят косолапого «дохлятика». И опять тишина. А кому оно надо – общий сор из избы тащить? Какая готова саму себя на смех выставлять, пересудам подвергать? Все тихо и гладко в цехе идет, план выполняется. Пусть так и идет. А то какой парень заводской заглядится, а ему бац по темечку: твоя, мол, под начальником была!..

На век начальника – ох, недолог его век, бабоньки! – новеньких хватит, производство-то расширяется. А плюгавенький тем и пользовался. Еще и дружков в сауну зазывал какой раз. Не всякая в одиночку париться соглашалась, были, и условия свои ставили: вот с подружкой, если можно, так приду. «Можно и с подружкой», - улыбался добренький в ту минуту начальник. Строжиться он тоже умел.

... Прознав, что пишу про известного прелюбодея, попросили меня бывшие работницы цеха помягче образ преподнести. Что так? Обиды не помнятся? Оказалось, не зазря он их в сауну водил: помогал и с жильем, и с местом в садике, и премии самым

старательным и покладистым выписывал. Ладно, коль так. За всякое важное дело премия полагается!

Не родись красивой, а родись счастливой

Второй раз в автобусе встречаю эту миловидную женщину. По гороскопу Свинья-Рыбы. Сегодня она открыто делится своим...

Жила с мужем (Кабан-Овен) и горя не знала, он всегда давал дельные советы, был ведущим в браке. Берег и лелеял. Счастье не вечно. Муж умер.

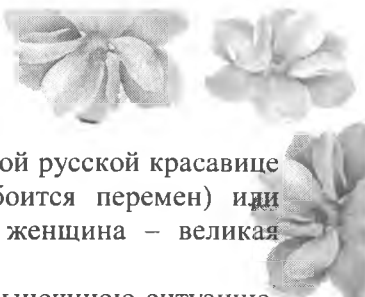
Жена погоревала и все-таки, избегая страшившего ее одиночества, построила новый семейный союз. Одной было бы очень трудно справиться с ситуацией: болела мать, рос ребенок. Второй муж (Водолей-Бык) был хорошим партнером в браке, имел на редкость доходное место. Но счастье им вдруг изменило...

- Пока были общие дела и заботы, все шло нормально, - жалуется собеседница, - а теперь он как ярмо, и ничего не меняется.

Давно застряла ситуация, сил нет терпеть, а его не убедишь, не сдвинешь. Потерял хорошую фирму, кое-как нашел другую работу, да в такое болото угодил! Маты, уважения никакого, зарплата низкая, все там пьют и он пить начал. Сколько ни уговариваю, ни с места, боится потерять рабочее место. Я была на бирже, ну да, в Управлении занятости населения, мне хорошее место подыскали. Говорю - пойдем и пусть тебе помогут, предложат варианты, выберешь что попримечнее... Тут и зарплата ничтожная ведь. Нет, не идет, потерял в себя веру, злится. И терпеть устала, ничего общего, абсолютно ничего, никаких устремлений...

Распрощались. Вышла из автобуса на нужной мне остановке. И ведь не подумать, в какой женщина в критической ситуации. Об одном успела ей сказать: нужно помочь супругу принять решение. Продолжать убеждать, поддерживать. Он ведь не бросил женщину в сложных обстоятельствах и разделил ее личную ношу. Прохлада в отношениях может перейти и во вражду, создать стену полного непонимания. Терпение и труд все перетрут.

Разумеется, я тоже понимаю, мужчина сам должен увидеть свое нелепое и бесперспективное положение. Увидеть объективно. Тогда он сможет выбраться из того болота, куда угодил.

А что, в самом деле, следует проявить этой русской красавице – характер (говорит, уверена в себе, не боится перемен) или терпение? Не зря писал Анатолий Франс: женщина – великая воспитательница мужчины.

Женщине, полагаю, не просто терпеть нынешнюю ситуацию, когда ее мужчина упал духом. Сетует: «Мне тоже бывает трудно, не хватает умного совета, опоры. Тот муж был сильный, волевой человек, многому меня в жизни учил, помогал встряхнуться, настроиться». Утраченный психологический комфорт – серьезная причина переживаний красивой и предпримчивой дамы.

2013 год.

Хитреца Быль

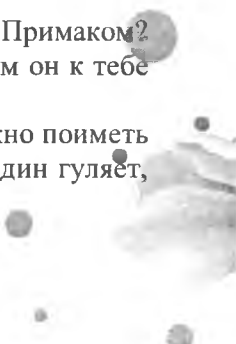
Лукавая жительница Осинников делится в электричке: несколько раз была замужем, и все одно – разводится. «Один гулял, другой пил, третий руки распускал, дрался...» Детей мужьям рожала и выгоняла отцов-производителей в поисках следующего варианта.

«Много лет жили с детьми в комнатке двенадцать метров, ужас что такое эта теснота!» Теперь девять тысяч платит кредит – дом купила.

И снова – замуж хочется: «Сына надо растить, учить. У меня пенсия и зарплата двенадцать тысяч. Мужчину хочу такого, чтобы и работал, и по дому все делать умел...» «Так тебе работника нужно, а не мужа... - Мне смешно. – Мужчина будет в доме хозяином?»

«Нет, я же хозяйка!» «Тогда кем же он будет? Примаком? Слугой? Сама подумай: у хорошего есть свой дом. Зачем он к тебе пойдет в услужение на таких вот условиях?!»

Об уважении дама-мадама и не подозревает, ей важно поиметь пользу с мужчины. Вот они и платят ей взаимностью: один гуляет, другой пьет, третий руки распускает-дерется.

Авторская коллекция Людмилы БУЙМОВОЙ

Контактный телефон 8-905-913-55-95.

Сборники продаются в книжном магазине «ПЛАНЕТА» на Левом берегу. Тираж ограничен. Коллекция издается на средства автора и при поддержке читателей.

Интернет. Стихи. РУ. Автор.

Одноклассники. РУ. Группы «Авторская коллекция Людмилы БУЙМОВОЙ», «Стихи и рассказы Людмилы БУЙМОВОЙ для детей».

Новости ТВН. 6 июля 2016 года. Встреча с автором в библиотеке им. Д. Лихачева.

ЮТУБ. Фильм «Открытие Фестиваля детской книги. Автор БУЙМОВА Людмила».

Изданы сборники:

«Есть в каждом человеке добрый мир», 2007.

«Любовь - бесценный дар». Лирика, свадебные стихи. 2007.

«Как истово я Русь люблю». Стихотворения. 2009.

«Гимн женщине», 2013.

«Кузнецкая визиточка», поздравления профессионалам. 2014.

«Слово о Матери», 2014.

«Верю!.. КУЗБАСС. НОВОКУЗНЕЦК. ЗЕМЛЯКИ...». 2014.

«Заветная любовь»; стихотворения. 2015.

«Мастеровой Новокузнецк», 2015 (электронный вариант).

«Мир талантов и знаний»; стихи для детей. 2015.

«Город-сад Новокузнецк». Стихи. 2015.

«Секреты счастья»; стихи. 2015.

«Новокузнецк - мой добрый дом»; путешествие с детьми. 2016.

«Уклад мировоззрения». Лирика. 2016.

«Солнышко-девчонка». Стихи для детей. 2016

ПЛАНИРУЕТСЯ ВЫПУСК СБОРНИКОВ :

«Кузнецкая свадьба», «Детский сад – друг ребят», «Призвание – Учитель», «Лучший друг», «Золотой олененок», «Юный автор», «Кузнецкая частушка», «Кузнецкие жили-были», «Много дел на Земле сделать нам предстоит!», «Благодарю, Судьба, за щедрый дар», «Зовут дороги...», «Профессия – журналист».

Дизайн: Моисеено Григорий 8-908-943-29-70

Отпечатано: Полиграфия NEXТ, Дружбы, 3 8-913-319-41-64

20.00

МБУ "МИБС"
г. Новокузнецк

13842101137239

